

— В массовой? Seriously? — Шао Си чуть не поперхнулся апельсиновым соком.

— Зачем мне тебя обманывать? — спокойно отозвался Гу Яньчжоу.

Шао Си выпрямился, в его глазах вспыхнуло неподдельное любопытство.

— И когда это было?

— Много лет назад, — Гу Яньчжоу лениво коснулся подушечкой пальца ободка бокала. Об этом периоде своей жизни он говорил на удивление легко, без тени неловкости. — Начинал обычным статистом. Играл трупы... Освоил, кажется, все возможные способы умереть в кадре. Бывало и так, что ради одной-единственной крошечной сцены приходилось ждать на площадке до самого рассвета.

Информация была поистине сногшибательной. Шао Си попытался вообразить эту картину, но воображение наотрез отказывалось рисовать безупречного Гу Яньчжоу в роли безжизненного тела под ногами актеров.

— Но... почему я никогда об этом не слышал? Ни в одном интервью, ни в слухах.

— Издержки пиара, — Гу Яньчжоу, оперевшись одной рукой о барную стойку, допил вино. — К тому же, покажи я тебе те старые записи, ты бы меня там ни за что не узнал.

Шао Си мысленно согласился. Качество съемки в те годы оставляло желать лучшего, да и лица неизвестных статистов операторы жаловали редко.

Что же касается работы над имиджем, то это понятие было ему знакомо слишком хорошо. Когда он только пришел в агентство, Ци Мин без обиняков заявил им: артист — это товар. Пока ты не заработал авторитет и влияние, у тебя нет права быть собой. Единственное, что остается — послушно соответствовать запросам рынка и поддерживать красивый фасад.

Наверняка с Гу Яньчжоу произошло то же самое. С того момента, как пиарщики вылепили из него «чудо шоу-бизнеса», все его прежние мытарства, неудачи и тяжелый труд были безжалостно преданы забвению. Публика должна была видеть лишь ослепительного киноимператора Гу — идеального с головы до пят, всемогущего триумфатора.

— Тяжело, наверное, пришлось... — пробормотал Шао Си. Отставив пустой стакан, он наугад взял со стойки какую-то бутылку и плеснул себе в бокал. Осознание того, что они прошли через похожие испытания, неожиданно сблизило их. Шао Си сделал приличный глоток и продолжил: — Неужели этот дурацкий образ так важен? Раньше я думал, что предел маразма — это амплуа «заботливого мужа», но после съемок в реалити-шоу понял, что там даже

чихнуть нельзя не по сценарию.

Шао Си увлекся собственными аналогиями, не зная, что в случае с Гу Яньчжоу все было несколько иначе. На самом деле продвижением его имиджа занимался родной старший брат, Гу Фэн. Но Гу Яньчжоу не стал его перебивать, выловив из путаных рассуждений самое любопытное слово.

— Образ?

Алкоголь подействовал мгновенно. Шао Си никогда не отличался хорошей переносимостью спиртного, и от половины бокала крепкого напитка в голове у него зашумело. Язык развязался, и он без лишних раздумий вывалил все старые обиды:

— Мой прежний менеджер... тот еще мудака, ты его не знаешь. Когда я только пришел в компанию, он сунул мне контракт и бумажку с описанием образа. Знаешь, что такое «ледяной юноша»? Это когда тебе на улице даже голову опустить нельзя. Ходишь и всю дорогу на всех как на говно смотришь, задрал нос. Стоило хоть немного улыбнуться — сразу выговор. Угрюмая мина шла обязательным пунктом программы.

Гу Яньчжоу внимательно всматривался в его лицо. Он уже собирался что-то ответить, но вовремя заметил, в каком состоянии находится собеседник. Мужчина перехватил руку Шао Си, собиравшегося налить еще:

— Хватит. Это очень крепкий алкоголь, тебе нельзя.

— Глупости... Я в жизни ни разу не напивался, — заартачился Шао Си. Правда, он и пил-то за всю свою жизнь от силы пару раз. Щеки его заметно порозовели. Салютуя бокалом, он упрямо заявил: — У меня отличная закалка!

Ровно через десять минут обладатель «отличной закалки» бессильно ткнулся лбом в столешницу. Его пальцы безвольно разжались, оставшись лежать на краю стойки.

Гу Яньчжоу некоторое время молча созерцал забавный завиток челки, задорно торчащий на макушке уснувшего парня, а затем несильно подтолкнул его в плечо:

— Эй.

В ответ донеслось лишь мерное, тихое сопение.

Гу Яньчжоу строил самые разные теории о том, почему характер Шао Си так разительно отличался от его экранного амплуа. Но версию с навязанным продюсерами образом он даже не рассматривал.

Если честно, первое впечатление о Шао Си у него было весьма приятным.

Впервые он увидел его на экране телевизора в гримерке. Чэнь Ян бездумно щелкал каналы, пока на одном из них не замелькали кадры: Шао Си в одних плавательных плавках, с мокрыми, зачесанными назад волосами, хватается за поручни и медленно выходит из бассейна.

Чэнь Ян тогда отложил пульт и заметил: «У этого сериала бешеные рейтинги. Главного героя играет какой-то Си... Шао Си. Талантливый парень, да и внешность выдающаяся. Редкое сочетание, далеко пойдет».

Гу Яньчжоу не мог не согласиться — парень действительно был в его вкусе. По крайней мере, чисто внешне.

Вторая их встреча состоялась на телевизионной премии.

Гу Яньчжоу никогда не усложнял личную жизнь: если человек нравился, он шел на сближение, а когда чувства остывали — расставался без лишней драмы и взаимных упреков.

Тогда он всерьез вознамерился приударить за Шао Си. Кто же знал, что тот окажется высокомерным, самовлюбленным придурком?

Особенно когда Шао Си, развалившись на диване и закинув ногу на ногу, прищурился и небрежно поманил его пальцем:

— Эй ты, подойди.

Гу Яньчжоу опешил.

А Шао Си, царственно ткнув пальцем в сторону фуршетного стола, распорядился тоном, не терпящим возражений:

— Принеси-ка мне пару кусочков тирамису.

Он явно принял его за официанта.

В ту же секунду Гу Яньчжоу без колебаний вычеркнул имя наглеца из списка потенциальных увлечений.

В тот день с ним была маленькая Гу Шэн. Малышка мало что понимала в разговорах взрослых, но отлично считывала эмоции. Она тут же обозвала незнакомца «плохим дядей». На этом история могла бы и закончиться, но Шао Си слишком часто крутили по телевизору. Стоило

девочке увидеть его лицо на экране, как она тут же вспоминала старую обиду. В итоге этот «плохой дядя» намертво врезался ей в память.

— Надо же, с виду худой, а тяжелый, — пробормотал Гу Яньчжоу.

Он попытался довести Шао Си до лифта, поддерживая за плечи, но парень едва переставлял ноги. Поняв, что так они будут идти до утра, Гу Яньчжоу просто подхватил его на руки.

Талия у сони оказалась на удивление тонкой.

Шао Си что-то невнятно заворчал себе под нос.

Выйдя из лифта, Гу Яньчжоу спросил:

— В какой ты комнате?

Когда Гу Яньчжоу уже отчаялся получить внятный ответ, Шао Си приоткрыл затуманенные глаза. То ли от алкоголя, то ли от усталости кожа у внешних уголков его глаз припухла и порозовела, напоминая изящный мазок туши на шелковом свитке.

Хмельной парень неопределенно махнул рукой в сторону:

— Мне... туда.

— Не тычь пальцем в небо. Ты что, делишь номер с режиссером Оу? — вздохнул Гу Яньчжоу. Говорить с этим сонным тетеревом было бесполезно. Нужно было просто найти место, где его пристроить.

Приложив карту к замку своего номера, Гу Яньчжоу затащил парня внутрь. Планировка всех люксов на пятом этаже была абсолютно одинаковой, так что, едва добравшись до дивана и немного придя в себя, Шао Си на автопилоте побрел напрямиком в спальню.

Гу Яньчжоу быстро ополоснулся под душем. Когда он вышел, вытирая мокрые волосы, диван в гостиной уже пустовал.

— Шао Си?

Окликнув его пару раз и не получив ответа, он заглянул в спальню и щелкнул выключателем.

Незванный гость безмятежно спал на его кровати. Из-под одеяла соблазнительно высывались голая лодыжка, край руки и растрепанная макушка.

Гу Яньчжоу не раз видел Шао Си спящим: в допросной у следователей, на съемочной площадке, в кресле гримера, в машине и даже во время прямых трансляций. Чаще всего тот спал просто от лени или дикой усталости.

Но сейчас он выглядел совершенно иначе — умиротворенным, расслабленным и по-домашнему беззащитным.

— Прости, что звоню в такой час, — негромко заговорил Гу Яньчжоу, отыскав в контактах номер Ли Гуанцзуна. Он присел на край постели, продолжая растирать полотенцем волосы. — Дело в том, что Шао Си...

Голос его оборвался.

У Ли Гуанцзуна от этого внезапного звонка душа ушла в пятки. Мгновенно стряхнув остатки сна, он сел на кровати:

— Что с ним?! Что случилось? Он опять во что-то вляпался?!

— Алло?

Менеджер продолжал взволнованно тараторить, но трубка упорно молчала.

— Господин Гу? Вы меня слышите?

Шао Си в этот момент снилось, будто он бредет по раскаленной пустыне. Во рту пересохло, солнце нещадно палило, как вдруг прямо перед ним возник живительный источник прохлады.

Повинуясь сновидению, парень сел, крепко обхватил сидящего впереди Гу Яньчжоу за талию, уткнулся лицом в его шею и принялся увлеченно водить языком по горячей коже. Киноимператор мгновенно оцепенел.

— Почему вы молчите? Возникли проблемы? Вас выследили папарацци или... — Ли Гуанцзун уже извелся от беспокойства. — Да скажите же хоть слово, я сейчас с ума сойду!

Но вместо ответа до него донесся приглушенный, хриплый и до неприличия двусмысленный шепот Гу Яньчжоу, обращенный к кому-то рядом:

— Перестань... отцепись от меня. Ай! Ты зачем кусаешься?

Ли Гуанцзун замер с открытым ртом.

Три часа ночи! Кто это там, в номере у безупречного киноимператора?! Звучало все так, словно там разворачивается сцена с пометкой «18+».

Но даже если бы Ли Гуанцзуну дали еще десять жизней, он никогда бы не догадался, что вторым участником этой пикантной сцены был его собственный подопечный.

Шао Си ощутимо прикусил зубами чувствительную кожу на затылке мужчины.

— Ты вообще кто — кот или собака?

Гу Яньчжоу попытался высвободиться и уложить хмельного наглеца обратно на подушки, но Шао Си лишь крепче обвил руками его шею, увлекая за собой. В итоге они оба повалились на постель.

В горизонтальном положении Шао Си развернулся вовсю. Облизав шею, он переключился на ухо, сосредоточенно прикусывая мочку.

— Ты пьян.

Гу Яньчжоу планировал дождаться, пока Ли Гуанцзун заберет своего артиста, но теперь понимал, что сначала нужно как-то утихомирить этого не в меру ласкового зверя.

— Ничего я не пьян, — сонно и на удивление нежно протянул Шао Си. — Просто пить хочется.

— Хочешь пить — встань и напейся воды. А это еще что за дикие нежности?

Они возились на кровати еще какое-то время, пока Гу Яньчжоу в сердцах не пригрозил, что у него сейчас встанет, но на Шао Си эти угрозы не возымели никакого действия. Тот лишь плотнее прижался к нему, наотрез отказываясь отпустить.

За окном глухая ночь брала свое. Усталость постепенно овладела обоими. Наконец они затихли. Перед тем как окончательно провалиться в глубокий сон, Гу Яньчжоу повернулся на бок и по-хозяйски притянул Шао Си к себе.

И только несчастный Ли Гуанцзун всю ночь ворочался под одеялом, мучаясь от неизвестности и предчувствия катастрофы.